

"Неэффективное государство или пассивное общество: анализ спроса на государственное регулирование в России"

(предварительная версия¹)

Почему в странах с неэффективным государственным сектором такой большой спрос на государственный контроль экономики и общества? Почему поддержка авторитарных режимов не падает ростом коррупции? Мы отвечаем на эти вопросы, утверждая, что в обществе со слабым гражданским обществом альтернативы государственному вмешательству просто нет. Если общество неэффективно, спрос на регулирование будет высоким вне зависимости от качества госуправления. Эта гипотеза проверяется на российских данных. На основе опроса показано, что зависимость спроса на регулирование от его качества проявляется, только если учитывать развитость гражданского общества. Также предлагается механизм, согласно которому индивидуальные предпочтения о количестве государственного вмешательства в экономику могут отражаться в поддержке «левых» партий на выборах. На данных выборов в Государственную Думу показано, что поддержка партий, ратующих за широкий государственный контроль, в городах России достаточно устойчива по времени и отрицательно связана с показателями развитости гражданского общества, даже с учетом эффекта образования. Полученные результаты позволяют проникнуть не только в понимание связи между регулированием и коррупцией, но и предлагают механизмы влияния социального капитала на развитие экономик.

Согласно опросам Левада-центра, большинство россиян считает, что «народу постоянно нужна "сильная рука"», но в то же время верит, что у «власти находятся люди, озабоченные только своим материальным положением»². До недавних пор этот результат казался нелогичным и трактовался экспертами либо как культурная особенность российского менталитета, либо как «когнитивный диссонанс» постперестроечного российского общества. Последние исследования по изучению связи государственного регулирования и коррупции показывают, что это явление далеко не российское и ожидания людей подчиняются логичному паттерну. Если включить в рассмотрение культурные факторы (развитость гражданского общества, доверия), то ситуация

¹ Замечания и предложения можно отправлять на адрес rmenyashev (at) hse.ru

² <http://www.levada.ru/press/2009101501.html>

высокой поддержки коррумпированного государства объяснима. В данной работе мы рассматриваем ситуацию в стране с этих позиций и предлагаем свою трактовку связи спроса на «сильную руку» и высокой коррупции.

В рамках мировых исследований влияния общества на экономические исходы сформировалась концепция о важности социального капитала – способности людей объединяться ради решения общих проблем, - которая оказывается главным культурным фактором, который связан с развитием. Межстрановые и межрегиональные исследования показывают, что в обществах, в которых распространены ассоциации и высоко межличностное доверие, а люди более инициативны и вовлечены в избирательный процесс, выше экономические и социальные показатели развития, государственное управление эффективней. При этом социальный капитал является медленно меняющейся характеристикой, которая сохраняется сквозь века, поэтому его нехватка может стать сдерживающим фактором в развитии страны.

Тем не менее, неясно, каким образом недостаток социального капитала мог отразиться в институциональной динамике переходного периода в России. Мы утверждаем, что возможным передаточным механизмом может являться спрос жителей страны на регулирование. Будучи не в силах самоорганизоваться, люди привлекают государство для решения своих проблем. В итоге страна с малым запасом социального капитала оказывается с большим государственным сектором. Большой государственный сектор неизбежно связан с коррупцией, но неорганизованное общество ничего не может этому противопоставить. Мы исследуем гипотезу о взаимосвязи спроса на государственное регулирование, качества госуправления и гражданского общества на примере России.

В качестве эмпирической базы исследования выступила серия опросов общественного мнения, проведенных Центром Стратегических Исследований ООО “Росгосстрах”. Мы рассматриваем взаимосвязь оценок регулирования, коррупции и гражданского общества и получаем ожидаемую связь. На следующем этапе на данных выборов в Государственную Думу за разные годы мы показываем, что результаты партий с левой риторикой зависят от оценок инициативности жителей города, даже с учетом разницы в социально-экономическом уровне развития городов и разницы в человеческом капитале.

Мы демонстрируем, что нельзя воспринимать жесткость политического режима или глубину государственного вмешательства как экзогенные переменные. Объем государственного регулирования во многом определяется спросом на него со стороны общества. Там, где общество малоинициативно и разрознено, жители больше поддерживают строгие меры и жесткий государственный контроль, даже когда он неэффективен. В итоге страна с недостатком социального капитала рано или поздно поставит во главу сильного лидера, который будет управлять мощной малоэффективной государственной машиной.

Изложение построено следующим образом. В первой части приведен обзор основных исследований, изучающих характер связей между спросом на регулирование, коррупцией и культурными показателями (доверием и социальным капиталом). На основе этих исследований выдвигаются гипотезы, суть которых во второй части продемонстрирована моделью. Первая гипотеза относится к механизму, согласно которому каждый индивид в обществе определяет желаемый уровень регулирования. Вторая говорит о результатах, к которым такое решение ведет на макроуровне: зависимости голосования на выборах и уровня коррупции от показателей социального капитала. Чтобы проверить гипотезы, мы используем данные опроса, электоральную

и социально-экономическую статистику, описанные в третьей части. Сразу заметим, что выборка позволяет нам проверить выводы сразу на двух независимых группах – на крупных городах России и на городах Подмосковья. Результаты анализа индивидуальных ответов и итоги на городском уровне вынесены в четвертую часть.

I. Обзор основных исследований

В этой части мы кратко опишем важные работы, изучающие связь социального капитала (доверия) с государственным регулированием в разном виде (регулирование бизнеса, распределение общественных благ, вмешательство в экономику) и его качеством (в частности, коррупцией, как одно из проявлений неэффективного управления). Проблема в литературе рассматривается в трех аспектах: связь социального капитала (в частности, ожиданий) и регулирования, связь регулирования и качества управления, связь социального капитала и развития.

К пионерским работам по исследованию связи социального капитала и развития можно отнести работу Putnam(1993), которая объяснила расхождение в развитии регионов Италии с культурными различиями севера и юга. В работах Knack, Keefer(1997), Knack, Zak(2002) на межстрановой выборке продемонстрирована связь доверия и ценностей с различными экономическими и институциональными показателями³. Последующие работы дополняют литературу, приводя доказательства причинной связи от социального капитала к развитию. Экономисты инструментируют нормы и верования с помощью исторических данных, как на индивидуальном (происхождение родителей), так и на страновом уровне. Guiso et.al.(2008) проверяют выводы Putnam(1993) с помощью таких исторических индикаторов городского социального капитала как наличие самоуправления, собственного епископа и участие в совместной защите территорий. Tabellini(2010) при поиске инструментов использует тот факт, что социальный капитал сильно связан с образованием. Инструментируя культуру на уровень образования в середине восемнадцатого века, он показывает влияние социального капитала на экономическое развитие на выборке 69 областей Европы.

Связь глубины регулирования и его качества (коррупции) до недавних пор рассматривалась в направлении от чрезмерного регулирования к высокой коррупции. Распространенное мнение (Djankov(2002) за некоторыми эмпирическими доказательствами) рассматривает регулирование как механизм изъятия ренты для чиновников и основывается на том, что государственное регулирование в силу ограниченности механизмов крайне неэффективно. Но тогда почему, несмотря на большие издержки, государственное регулирование является популярным во многих странах?

Оказывается, что если учитывать культуру, государственное регулирование может быть благом и оптимальным ответом на распространенную коррупцию. Pinotti(2008) на межстрановой выборке показывает, что негативные эффекты, сопровождающие высокие барьеры – коррупцию, большую теневую экономику – можно приписать недостатку честных людей в экономике. Честность людей измеряется уровнем доверия по WVS. В работе показано, что если рассматривать индивидуальные предпочтения респондентов, то люди, больше доверяющие окружающим,

³ Отметим, что успех исследований в области верований во многом связан появлением хороших баз данных опросов по тематике – WVS, ESS, GSS.

меньше поддерживают государственное регулирование. Таким образом, спрос на регулирование есть не что иное, как реакция на честность среды.

Работа Di Tella and McCulloch (2009) демонстрирует, как высокий уровень коррупции может вести к высокому спросу на регулирование. Если регулирование мало, а бизнес нечестен, то люди будут разумно поддерживать большее регулирование. В качестве канала влияния выступают выборы, в ходе которых избиратели «наказывают» либералов и голосуют за «левые» партии (в пользу больших налогов и распределения). Авторы показывают на данных, что при заданном уровне регулирования в стране люди, которые выше оценивают уровень коррупции, больше поддерживают государственное регулирование. К тому же, если рассматривать динамику коррупции в стране, то оказывается, что она предвещает большую поддержку левых партий на следующих выборах. Alesina, Angeletos(2005) предлагают модель со схожими выводами, в которой большой государственный сектор приводит к высокой коррупции, а повсеместная коррупция, в свою очередь, приводит к поддержке государственного регулирования и перераспределения. В итоге, равновесной может оказаться политика с большим размером государственного сектора и экономики.

Работа Aghion et.al.(2010) продвинула исследования дальше, объединив в одной модели три обсуждаемых аспекта: государственное регулирование, его качество и доверие. Поскольку эта работа наиболее близка к нашей, мы остановимся на ней подробнее. Основная идея состоит во введении обратной связи между недоверием и регулированием: недоверие создает спрос на регулирование, которое, в свою очередь, уменьшает накопление доверия. В итоге получается множественность равновесий, которая наблюдается на данных. При этом спрос на регулирование будет высоким, даже если государство коррумпировано.

В модели доверие определяется долей людей в обществе, воспитанных честными или нечестными (эгоистичными). В первом периоде родители принимают решение о типе воспитания. Во втором агенты выбирают, кем стать: рабочими на непродуктивных государственных предприятиях или предпринимателями, которые могут быть производительными, но в отличие от государственных, накладывают негативные экстерналии на общество, если предприниматель нечестный. После того, как выбор сделан и уровень предпринимательской активности известен, общество на выборах решает, регулировать или нет вхождение предпринимателей на рынок, чтобы защититься от экстерналий. Регулирование осуществляют государственные чиновники, которые случайным образом выбираются среди жителей. Чиновники не наблюдают производительность и честность, поэтому всегда запрещают вход, чтобы избежать экстерналий. Предприниматели, которым запрещен вход, возвращаются на работу на фабрики. Нечестные чиновники разрешают вход нечестным предпринимателям в обмен на взятки. Таким образом, недоверие ведет не только к высокому уровню регулирования, но и к высокому спросу на него. При этом уровень спрос на регулирование будет высоким, даже если государство коррумпировано.

Равновесие характеризуется долей честных жителей, уровнем регулирования, экстерналий, выпуска, произведенного предпринимателями, которым было позволено войти на рынок. В модели два равновесия – повсеместная честность, отсутствие регулирования, экстерналий и высокий уровень производства. Если люди ожидают культурное общество, они предвидят низкий уровень регулирования и коррупции, и тоже принимают решение воспитывать детей честными. В итоге их надежды оказываются оправданными. Аналогично, второе равновесие

– повальная нечестность, регулирование, экстерналии и относительно низкий уровень производства – возникает, когда люди ожидают нечестное общество.

Авторы подчеркивают, что ключевой результат модели – взаимное влияние институтов и ожиданий (измеренных доверием). Недоверие может вести к регулированию через изменение спроса на регулирование. Обратную связь от регулирования к недоверию, авторы демонстрируют на примере переходных экономик. Переход к рыночной экономике интерпретируется как резкое снижение уровня регулирования в обществе с низким уровнем доверия. Как результат модели, можно ожидать резкое снижение выпуска, рост коррупции, повышение спроса на государственное регулирование и падение уровня доверия. Все эти процессы наблюдались в переходных экономиках.

В этом отношении случай России особенно интересен. За время перехода к рынку падение доверия в России было одним из самых высоких, а по спросу на регулирование страна стабильно занимает высокие места. Коррупция в стране существенно выше, чем в странах со сходными экономическими показателями. Вкратце коснемся релевантных работ по теме.

Одним из первых сравнительных исследований поведения и мнений жителей России о различных ситуациях была работа Shiller, Boyko, Korobov(1992). Цель работы определить, насколько восприятие людей из стран бывшего соцлагеря отличается от восприятия людей капиталистических стран. Если восприятие отличается, то разрыв мог затруднять переход к рыночной экономике. В работе сравниваются такие качества как инициативность, мотивация, лидерство, желание принимать риски на основе 2670 интервью в Москве, Омске, Херсоне, Нью-Йорке, а также респондентов из Западной и Восточной Германии. Авторы показывают, что наблюдаемые различия в поведении обусловлены внешними ситуационными факторами, и с поправкой на ситуацию отношение людей к различным проблемам отличается мало. Другими словами, «советского» менталитета в смысле отношения к действительности не существует.

Интересное продолжение можно найти в работе по анализу и сравнению результатов приватизации в России. Boyko, Shleifer, Vishny (1993) обращает внимание на то, что в отличие от ситуации в Восточной Европе, рабочие в России не только не следили и не проверяли действия менеджеров, но и выступали за укрепление их позиций. Пассивность рабочих в России в итоге привела к тому, что менеджеры зачастую сосредотачивали в своих руках полный контроль над финансовыми потоками предприятий. Это наблюдение очень важно для данной работы, поскольку подчеркивает различие в подходах со статьей Aghion et.al.(2010). В вышеописанной модели люди выступали за государственное регулирование, чтобы защититься от нечистоплотного бизнеса. Здесь видно, что в отношениях с бизнесом люди также отдают ему власть, что противоречит модели. Далее мы утверждаем, что это спрос на регулирование есть не следствие недоверия бизнесу, а следствие неспособности общества к самоорганизации.

Связь социального капитала и развития для случая России была показана в работе Menyashev, Polishchuk (2010). Оказывается, если рассматривать Россию как множество ограниченных городскими рамками обществ с обособленной экономикой, то различия в уровне социального капитала объясняют различия в подотчетности властей и удовлетворенности положением дел в городе. В качестве показателей социального капитала были использованы данные опросов по субъективной оценке готовности людей объединяться, сплоченности и других сходных показателей. При этом доверие оказывается положительно связано с показателями социального капитала, но как самостоятельный фактор с развитием связано слабо.

Важные эмпирические результаты по связи спроса на регулирование и доверия в России приведены в Denisova et.al.(2010). Статья рассматривает мнения россиян о переходном периоде и возникающих социально-экономических дилеммах: отношение к рынку, роли государства в экономике. Авторы обнаруживают эффект во многом созвучный с описанными выше результатами. Большая часть россиян предпочитает высокий уровень государственного регулирования (цен) и большой объем государственных услуг. В то же время, люди признают высокий уровень коррупции и не доверяют государственным институтам. Основные показатели по роли государства – ответы людей на вопросы (использованы данные РМЭЗ(2006)) о том, должно ли государство устанавливать цены на коммунальные услуги, топливо, еду и должно ли государство следить за занятостью, дорожным строительством и здравоохранением. Свыше 80% населения считает, что государство, а не рынок, должно устанавливать цены на различные товары и услуги, и не меньше половины говорят, что государство должно контролировать упомянутые сферы экономики. Таким образом, несмотря на большой опыт столкновения с провалами плановой экономики в советский период, люди голосуют за модель общества с большим государством. При этом уровень доверия к государству, судьям и милиции очень низкий (38, 25 и 21% скорее или полностью доверяют).

Рассматривая каждую точку опроса как локальную экономику, а индивидуальные ответы респондентов как предпочитаемое движение политики в сторону равновесия, авторы изучают связь спроса на регулирование с доверием и оценкой уровня коррупции и находят значимое влияние. Спрос на регулирование цен положительно связан с недоверием к бизнесу (малый бизнес, страхование и банковская сфера) и судам, а также со средним недоверием в регионе. Поддержка прямого контроля государства за сферами труда, строительства дорог, здравоохранения положительно связана с недоверием к бизнесу, государству и коррупции в судах. Оценка коррупции, в свою очередь, связана с недоверием бизнесу, отсутствием кооперации (между богатыми и бедными, имеющими власть и нет) и недоверием институтам (судам, государству, партиям). Таким образом, авторы показывают, что Россия – наглядный пример «плохого» равновесия с высоким спросом на регулирование, коррупцией и низким доверием к государству.

Из обзора литературы видно, что культурные факторы могут играть ключевую роль в объяснении связи регулирования и коррупции, при этом регулирование может быть следствием коррупции, а не ее причиной. Предлагаются механизмы, посредством которых ситуация со взаимным недоверием и высоким неэффективным регулированием будет устойчивой. Также есть свидетельства, что такие механизмы можно наблюдать в случае России.

Несмотря на большие продвижения в области изучения взаимосвязи, нам кажется важным отметить следующие проблемы предыдущих исследований. Во-первых, во многих работах используются показатели доверия людей друг к другу, доверие бизнесу, государству. Эти индикаторы обычно сильно связаны между собой и с качеством институтов в стране. Поэтому эмпирические результаты могут быть обусловлены действием институтов, особенно в межстрановых исследованиях. Во-вторых, в теоретических моделях сильно преувеличена роль честности или нечестности людей (видимо как следствие использования доверия как основного показателя). Фундаментальная предпосылка о рациональности агентов намного более

правдоподобна, и разумно предполагать, что люди воровать всюду, где действие ненаказуемо⁴. Даже если поверить в историю с честностью, у угрызений совести тоже есть цена. При больших масштабах коррупции все крупные предприниматели будут нечестными и результаты Aghion et.al (op.cit) теряют свою новизну. Если модифицировать модель и трактовать долю α не как число честных людей, а как вероятность быть пойманным, то культурный фактор выпадает и мы получаем исследование связи институтов и качества регулирования, что существенно обедняет интерпретацию. В-третьих, как видно из литературы, спрос на регулирование можно трактовать в широком смысле и связывать его с поддержкой левой политики. Такая трактовка кажется наиболее простой, общей и робастной, чем сведение роли государства к защите людей от бизнеса. Как было отмечено ранее, в отсутствии государства люди сами могут отдать управление в руки бизнеса.

Поэтому в данной работе сделаны следующие модификации. Предыдущие результаты можно обогатить, если вернуться от исследования верований (доверия) к изучению роли социального капитала – способности людей к самоорганизации. Вместо регулирования бизнеса мы принимаем более широкое определение регулирования как контроль государства за общественными процессами там, где общество не смогло самоорганизоваться. То, что такой подход заслуживает внимания, можно увидеть на примере либеральных реформ, которые проводило государство в России. Они имели целью передать из государственного контроля в общественный систему социального обеспечения (монетизация льгот), пенсионную систему (пенсионная реформа), жилищно-коммунальное хозяйство. В итоге реформы были unsuccessful, поскольку общество не захотело брать на себя контроль над рассматриваемыми сферами.

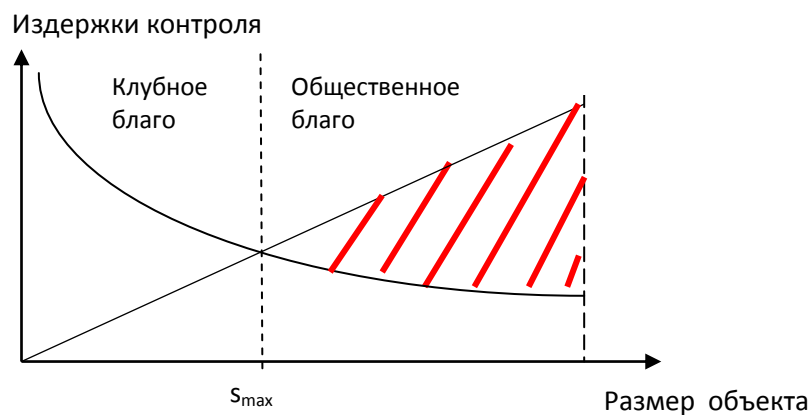
Если предположить, что спрос на регулирование преобразуется в конкретную политику после выборов, то электоральная система становится механизмом передачи влияния социального капитала с микроуровня на макропоказатели развития, что тоже является важным результатом. Чтобы продемонстрировать механизм взаимосвязи между социальным капиталом, спросом на регулирование и его качеством, приведем простейшую модель.

II. Модель(гипотезы)

Будем понимать под регулированием управление или контроль над качеством общего блага⁵. Контроль над качеством осуществляется государством или обществом. Исходя из распределения полномочий между обществом и государством, уровень регулирования определяется следующим образом. Проранжируем общие блага по размеру объектов, которые нужно контролировать - от небольшого подъезда до общенациональной госбезопасности. Тогда уровнем регулирования будет тот критический размер, когда общество требует государственного управления взамен самоуправлению. Другими словами, люди выбирают, делать ли данное благо клубным (то есть ограничить контроль кругом заинтересованных лиц) или общественным, когда контроль осуществляется государством для всех людей сразу. Например, недавняя реформа ЖКХ сделала одинаковое по всей стране общественное благо – качество управления домом – клубным благом, передав контроль жильцам.

⁴ Характерный пример подобного рационального поведения – известный случай, произошедший в России с одним из авторов Aghion et.al (op.cit), безусловно, честного и уважаемого человека

⁵ можно считать, что само общественное благо предоставляется по заказу бизнесом или нанятыми на свободном рынке служащими

Будем считать, что размер выделяемых на благо средств зафиксирован. Тогда увеличение числа объектов под управлением будет вести к уменьшению их размера. Издержки государственного контроля растут с числом объектов, издержки общественного — с размером одного объекта. Общественный контроль имеет ограниченный радиус действия, причем сдерживающим фактором являются растущие с числом участников издержки кооперации. Издержки государственного контроля, наоборот, растут по мере увеличения числа объектов⁶. Решение о государственном регулировании принимает общество, выбирая максимальный размер клубного блага на основе понимания эффективности общественного и государственного контроля. Все более крупные проекты переходят под контроль государства. На языке формул данная логика проиллюстрирована в Приложении 1. В результате из модели следуют следующие гипотезы, которые проверяем на данных. Если выбор оптимального уровня регулирования происходит согласно (2), то

1. Индивидуальный спрос на регулирование будет определяться взаимным влиянием оценок социального капитала общества и качества госуправления

Итоговое равновесие во всем обществе будет характеризоваться тем, что:

2. Спрос на регулирование в обществе отрицательно связан с социальным капиталом
3. Развитие положительно зависит от социального капитала

III. Описание данных

Индивидуальные предпочтения: опрос

Для проверки первой гипотезы в работе используется опрос 5,5 тысяч респондентов из 37 крупных городов России и 29 городов Подмосковья⁷. Респондентам предлагали оценить

⁶ Грубо говоря, государству проще проконтролировать подготовку к олимпиаде, чем программу Федеральную программу по строительству спортивных площадок в городах.

⁷ **Крупные города России:** Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Омск, Казань, Челябинск, Ростов-на-Дону, Уфа, Пермь, Волгоград, Красноярск, Саратов, Воронеж, Краснодар, Тольятти, Ижевск, Ульяновск, Ярославль, Барнаул, Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Новокузнецк, Тюмень, Оренбург, Кемерово, Рязань, Пенза, Набережные Челны, Липецк, Томск, Астрахань, Улан-Удэ, Кострома

Города Подмосковья: Балашиха, Подольск, Королев, Мытищи, Люберцы, Коломна, Электросталь, Одинцово, Железнодорожный, Серпухов, Орехово-Зуево, Ногинск, Щелково, Сергиев Посад, Жуковский,

желаемый уровень государственного контроля над экономикой, качество государственного управления и инициативность жителей и готовность окружающих объединяться для решения общих проблем. Полный список вопросов приведен в Табл. 1, суммарные статистики – в Табл. 2. В среднем россияне скорее не поддерживают ослабление контроля над экономикой и обществом. При этом большинство (51%) не довольны положением дел в родном городе. 70% считает, что местные власти не учитывают мнение горожан, только 43%, что власти делают много для благополучия жителей. При этом люди низко оценивают возможности жителей по влиянию на городские власти (75% ответов) и их инициативность (83%). Готовность окружающих объединяться, чтобы решить общественные проблемы, встречается редко или не встречается (86%). Усредненные на городском уровне показатели⁸ приведены отдельно для крупных городов и городов Подмосковья. Видно, что две выборки почти не отличаются с той разницей, что в Подмосковье чуть больше поддерживают регулирование и чуть хуже оценивают эффективность власти и желание граждан объединяться. Самый большой разброс наблюдается в оценках положения дел в городе, деятельности властей и удовлетворенности жизнью. В целом по стране возникает картина, похожая на описанные ранее результаты: спрос респондентов на регулирование высокий, в то время как качество государственного управления и способность к самоорганизации слабая.

Матрица корреляций описанных переменных приведена Табл. 3 для индивидуальных оценок и для усредненных на городском уровне. Спрос на регулирование слабо связан с оценкой бюрократии, но отрицательно связан с показателями самоорганизации общества. Оценка положения дел в городе, учет мнения жителей властями и эффективность власти оказываются сильно связанными, поэтому в дальнейшем будут интерпретироваться как похожие показатели оценки эффективности бюрократии. Также сильно связаны между собой оценка готовности к объединению и оценка инициативности жителей, их мы будем использовать как показатель эффективности общественного управления (социального капитала).

Электоральная статистика

Чтобы проверить вторую и третью гипотезы об итоговом спросе на регулирование и его качестве мы используем данные на уровне городов. Оценка социального капитала и оценка развития берется из описанного выше опроса. Агрегированный спрос на регулирование – из электоральной статистики по выборам в государственную Думу. Описание контролируемых социально-экономических и демографических показателей городов в выборке вынесено в Приложение 2.

Долгопрудный, Клин, Наро-Фоминск, Лобня, Егорьевск, Ступино, Дмитров, Ивanteeвка, Видное, Лыткарино, Троицк, Истра, Ликино-Дулево, Сходня

В столицах было опрошено по 300 респондентов, в крупных городах по 100, в городах Подмосковья – по 50.

По некоторым показателям добавлены данные сходного опроса из 1000 респондентов из 8 городов: Москва, Нижний Новгород, Кимры, Ухта, Нолинск, Тула, Топки, Макарьев.

⁸ Всюду далее мы продолжим характеризовать города усредненными показателями ответов вместо того, чтобы брать процент жителей ответивших на фиксированный вариант ответа (например, процент тех, кто согласен или полностью согласен на утверждение). Усреднение оценок представляет собой сумму процентов ответивших на последний вариант (например, полностью не согласен), взвешенную с весами, равными номеру ответа. В данной работе усредненная оценка получается сильно (>0.9) скоррелирована с обычным процентом ответивших, поэтому мы будем использовать ее как более простую и робастную.

Электоральная система представляет собой простейший механизм влияния граждан страны на экономическую политику. Поэтому подобно DiTella, McCulloch(ор.cit.) можно ожидать, что показатель спроса на регулирования из используемого опроса должен быть скоррелирован с голосованием за левые партии. Если это так, то результаты о связи спроса на регулирование с эффективностью управления можно приписать работе электоральной системы (может лучше сказать что-то типа: связь спроса на регулирование с эффективностью управления реализуется через электоральную систему). В качестве данных используются результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации по городам для трех электоральных циклов – 1995, 1999 годов (как относительно честных и конкурентных) и 2007 года (как самого близкого по времени)⁹.

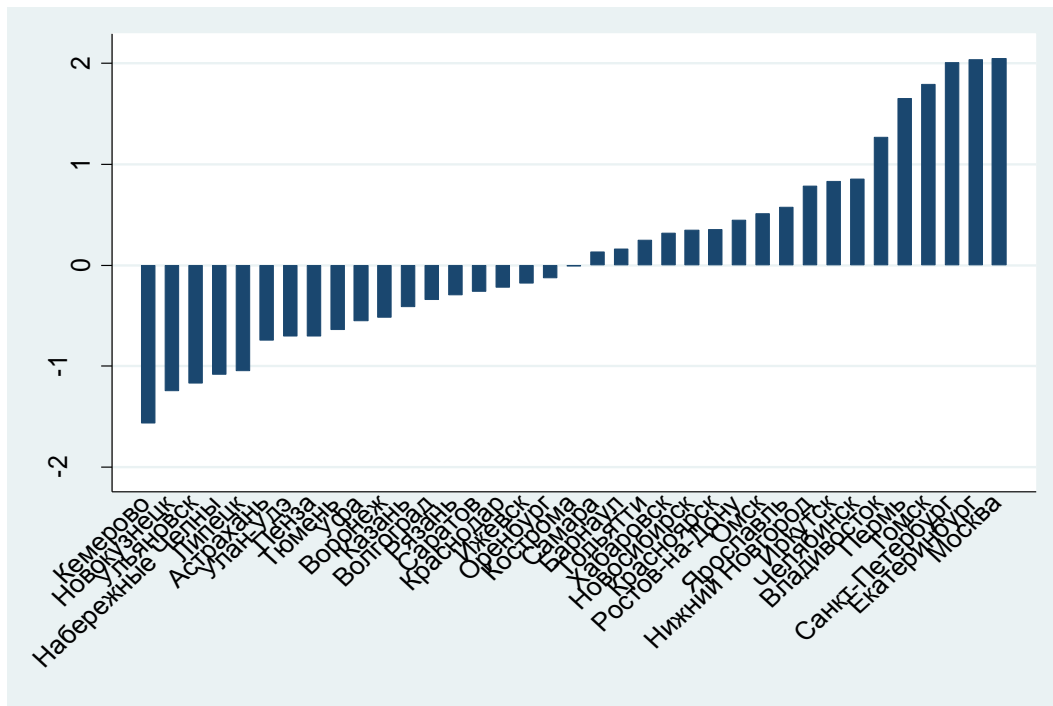
Для каждого цикла можно выделить партии, результаты которых будут свидетельствовать о поддержке правой или левой риторики. В 1995 году главным рупором левой риторики была «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ). Суммарный набранный результат других левых партий намного меньше, чем у КПРФ, которая считалась наследницей КПСС. К 1999, после экономического кризиса и фактического провала либеральных реформ, левая риторика была как никогда популярной и её выбрали большинство влиятельных партий (КПРФ, «Единство», «Отечество-Вся Россия»). Чтобы не разбираться в тонкостях программ, на данных выборах 1999 года поддержку «левых» проще рассматривать через результаты крупных правых партий – «Яблока» и «Союза Правых Сил» (СПС), считая все остальные партии левыми. Выборы 2007 года фактически были выборами за или против политики правительства В.Путина (партия «Единая Россия», преемница «Единства»), ориентированной на обеспечение стабильности и широкие социальные гарантии. Поэтому КПРФ можно рассматривать не столько как «левую», а как оппозиционную действующему режиму. Нужно также учитывать, что на выборах 2007 года был поднят проходной барьер, который резко уменьшил шансы правых попасть в парламент. Поэтому здесь тоже можно смотреть на либеральные партии с поправкой на то, что голосование за КПРФ в 2007 не говорит о поддержке регулирования.

Суммарные статистики электоральных переменных приведены в Табл. 9¹⁰. Голосование по крупным городам и городам Подмосковья практически не отличается¹¹, поэтому далее мы будем использовать их вместе. Матрица корреляций основных переменных приведена в Табл. 10. Результаты КПРФ в 1995 и 1999 годах сильно скоррелированы (0.6) и совсем не связаны с голосованием в 2007, как и ожидалось – голоса перешли к Единой России, которая фактически воплотила левую риторику – корреляция с результатами КПРФ в 1995 равна 0.4, а КПРФ стала восприниматься как оппозиционная, привлекая правые голоса (в 2007 корреляция с результатами правых стала положительной). Голосование за Яблоко скоррелировано за все три цикла (корреляция 0.5). Голосование за СПС в 1999 и 2007 тоже не изменяется (корреляция равна 0.5), и положительно связано с голосованием за Яблоко, то есть партии не являются конкурентами.

⁹ Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

¹⁰ .Данные голосования за Либерально-Демократическую партию как одного из политических долгожителей в России приведены для справки. Несмотря на название, ее риторика в основном левая и достаточно популистская

¹¹ Единственное существенное расхождение – в Подмосковье (как, впрочем, и в Москве) «Единство» набрало в среднем на 10% меньше, чем в крупных городах. Это объясняется популярностью в московском регионе партии «Отечество-Вся Россия», одним из лидеров которой был популярный мэр Москвы Юрий Лужков.

Диagr. 1. Распределение индекса либеральности населения по крупным городам из выборки

Устойчивость паттернов голосования в городах позволяет объединить данные за циклы и получить единый индекс либеральности населения города, который мы далее будем связывать со спросом населения на регулирование. Факторный анализ (Табл. 11) дает первой компонентой искомый индекс, который оказывается связан положительно с голосованием за либеральные партии, отрицательно с результатами КПРФ в 1995 и в 1999 году и результатами Единой России в 2007 году. Полученный фактор обладает довольно большой объясняющей силой (70% общей вариации), то есть, несмотря на большие изменения по времени и структуре партий, электоральная статистика демонстрирует желаемый уровень либерализации¹². Это во многом связано с уровнем образования населения – корреляция с уровнем образования респондентов в выборке равна 0.6, с числом студентов 0.3. Самое либеральное население живет в Москве, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Томске (Диagr. 1), среди подмосковных городов – в наукограде Троицке.

IV. Эмпирический анализ

Стратегия эмпирического исследования следующая – сначала проверяется первая гипотеза о зависимости спроса на регулирования от оценки государственного управления и социального капитала на уровне индивидуальных ответов. Затем, чтобы проверить гипотезы о связи итогового спроса на регулирование и качества управления от социального капитала, мы агрегируем ответы на городском уровне и рассматриваем город как точку анализа. Чтобы не ограничиваться опросными данными, мы используем индекс спроса на регулирование, полученный из анализа электоральной статистики.

¹² это становится особенно наглядно, если включить в анализ и остальные крупные партии (ЛДПР, «Единовство», «Наш дом - Россия», «Отечество-Вся Россия»). Первый фактор остается неизменным, остальные отвечают за временные эффекты (как, например, соперничество ОВР и Единства в 1999, борьба «Единой России» со всеми остальными в 2007).

Индивидуальные предпочтения

Эконометрическая модель выглядит следующим образом:

$$DemandForRegulation_i = \alpha + \beta_1 \cdot QualityOfBureaucracy_i + \beta_2 \cdot SocialCapital_i + \gamma_j \cdot Controls_{ji} + \epsilon_i$$

В качестве индивидуального спроса на регулирования мы используем дамми-переменную, равную 0, если респондент считает, что государственный контроль за экономикой и обществом следует сократить и 1, если его нужно оставить на прежнем уровне. В качестве контролирующих переменных мы используем социально-демографические характеристики респондента и его ответ на вопрос об удовлетворенностью жизнью. Качество государственного управления измеряется ответом на вопросы, учитывают ли местные власти мнение жителей и много ли они делают для их благополучия. Показателями социального капитала выступает оценка инициативности и готовности окружающих объединяться. При фиксированном уровне социального капитала, коэффициент при качестве управления должен быть положительным – чем лучше государственное управление, тем больше спрос на государственное вмешательство. Аналогично, коэффициент при социальном капитале должен быть отрицательным. Поскольку общественный и государственный контроль в спросе на регулирование рассматриваются как субституты, в модель добавляется перекрестное слагаемое, которое должно отвечать за совместное влияние двух факторов. Согласно модели, коэффициент перед ним должен быть значимым и положительным.

В качестве контролирующих параметров, которые могут влиять на спрос на регулирование, рассматриваются индивидуальные характеристики респондента: пол, возраст, образование, а также удовлетворенность жизнью. Зависимость спроса на регулирования, оценки инициативности и качества бюрократии от индивидуальных показана в Табл. 12. Первый столбец колонки показывает регрессии на основные параметры, во втором добавлена оценка удовлетворенностью жизнью, в третьем в регрессии добавлены фиксированные эффекты на город, то есть оценка приводится на уровне среднегородской. Результаты трех спецификации почти не отличаются.

Спрос на государственное регулирование больше у женщин и слабо зависит от возраста. Он выше у образованных людей, и значимо меньше у людей с высоким достатком. Этот результат не меняется, если рассматривать отдельно эффекты образования и благосостояния. Удовлетворенные жизнью люди скорее считают, что государственный контроль следует сократить. Оценка инициативности выше у женщин, падает с возрастом, больше у людей со средним достатком. Оценка инициативности граждан положительно связана с удовлетворенностью жизнью. Вероятно, зависимость следующая – чем выше социальный капитал общества, тем больше люди удовлетворены жизнью. Этот результат встречается в экономической литературе (Bjonkov(2003)). Оценка качества бюрократии не зависит от пола и выше у молодежи и граждан пожилого возраста. Интересно, что образованные люди, которые были за государственное регулирование, хуже оценивают качество работы бюрократии. Люди с большим достатком и люди, удовлетворенные жизнью, оценивают его выше, что логично. При прочих равных, жители Подмосковья оценивают работу бюрократии ниже.

Результаты регрессии спроса на регулирование на качество управления и социальный капитал приведены в Табл. 13 (индивидуальные контроли включены, но не показаны). Из первой спецификации видно, что если не учитывать оценку социального капитала, связь между спросом

на регулирование и его качеством незначима. Связь между социальным капиталом и регулированием отрицательна и значима на 1% (второй столбец). Если рассматривать совместное влияние, эффект качества бюрократии становится значимым и положительным, как и ожидалось. Если добавить мультипликативное слагаемое (спецификация 4), то оно будет значимым и иметь ожидаемый знак. Эффект не изменяется при добавлении фиксированных городских эффектов (столбец 5). Если вместо показателя инициативности граждан использовать оценку готовности окружающих объединяться, то получим во многом аналогичные результаты. Если убрать из регрессии контроль на удовлетворенность жизнью, который сильно связана с готовностью объединяться, коэффициент при социальном капитале увеличится. Маргинальные эффекты для основных переменных приведены в Табл. 14.

Мы получили ожидаемые результаты. Индивидуальный спрос на регулирование в первую очередь определяется социальным капиталом и при малом запасе социального капитала может не зависеть от качества. На следующем этапе мы проверяем, насколько предпочтения отдельных людей преобразуются в макрополитику и положение дел в городах.

Анализ взаимосвязи на макроуровне

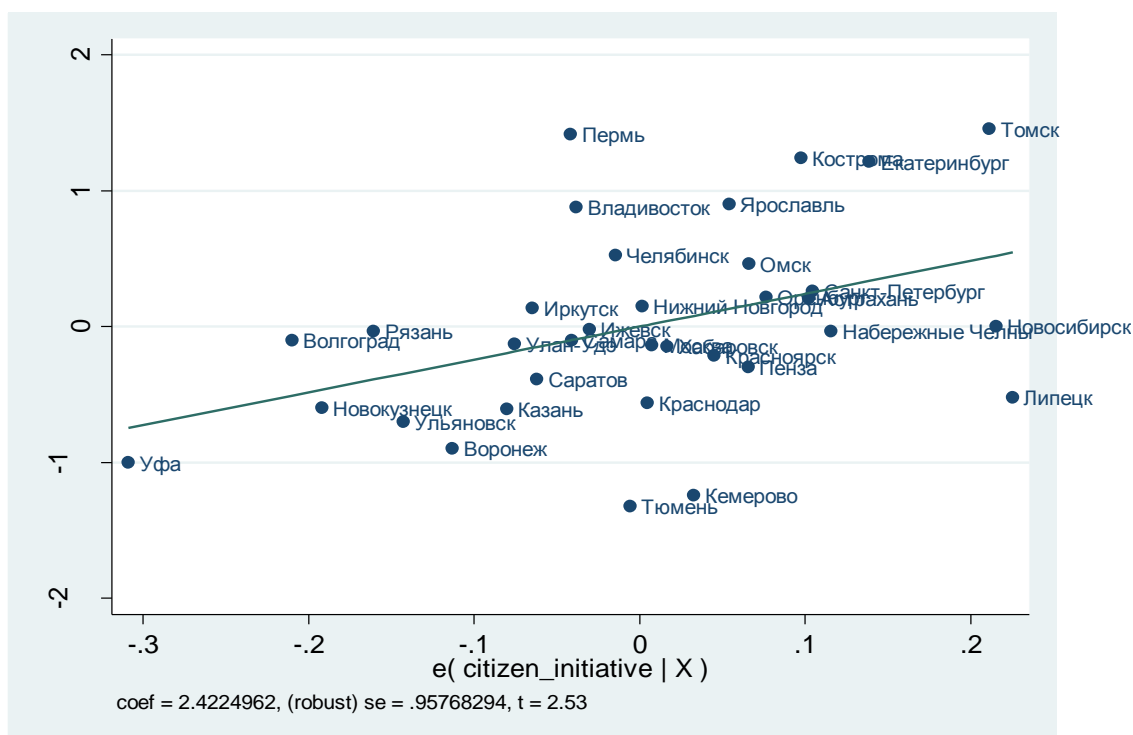
Социальный капитал и спрос на регулирование

В этом разделе проверяется вторая гипотеза о связи спроса на регулировании и социального капитала на макромасштабе (город как точка анализа). В качестве показателя спроса мы используем индекс либеральности, построенный выше, в качестве показателей социального капитала – среднюю оценку инициативности жителей города или готовности окружающих объединяться. Регрессионная модель:

$$LiberalValues_i = \alpha + \beta \cdot SocialCapital_i + \gamma_j \cdot Controls_{ji} + \epsilon_i$$

Ясно, что либеральные взгляды людей будут зависеть от множества других параметров – среднего уровня образования, экономической ситуации в городе, прошлых результатов либеральных реформ, наличия успешного мэра или губернатора-сторонника левых или правых сил. Эффект части показателей можно проверить, контролируя на них. Влияние остальных мы считаем несвязанным с влиянием социального капитала (нет пропущенной переменной, которая могла бы определять и социальный капитал и либеральность).

Результаты регрессии индекса либеральности на контрольные показатели для крупных городов приведены в Табл. 15. Более крупные и богатые города имеют более либерально настроенный электорат. Доля студентов ВУЗов оказывается также положительно связана с поддержкой правых, но эффект не значим. При этом добавление в регрессию показателя подростковой преступности обращает коэффициент при доле студентов в ноль. Дальше в регрессиях мы будем использовать связку этих двух показателей, чтобы проконтролировать на уровень образования в городе. Зависимость спроса на регулирование для подмосковных городов приведена отдельно в Табл. 16. Здесь основным фактором является расстояние до Москвы. Чем ближе город к столице, тем ниже поддержка левых. Влияние Москвы может передаваться как через повышение человеческого капитала (доступность образования), так и через повышение благосостояния. Если не вводить показатель расстояния в регрессию, то коэффициент при логарифме средней зарплаты значим и положителен – более богатые города более либеральны. Также высоко значимым и положительным является естественный прирост населения, который может говорить о благоприятных условиях в городе (как это было отмечено в анализе данных)

Диagr. 2. Связь между индексом либеральности города и средней оценкой инициативности жителя для крупных городов (при фиксированном уровне образования, благосостояния города)

На обеих выборках индекс либеральности ожидаемо положительно связан с показателями благосостояния и образования. На следующем этапе, контролируя на эти показатели, мы изучаем связь индексов либеральности и социального капитала. Как видно из Табл. 17, индекс либеральности оказывается положительно связан с показателями социального капитала. В первой спецификации показатель инициативности жителей оказывается значимым на 5% уровне. Если добавить контроль на долю студентов, то коэффициент чуть уменьшается, но значимость не падает. Итоговую зависимость можно увидеть на Диagr. 2. Если заменить показатель инициативности средней оценкой готовности людей объединяться (спецификации 5, 6), то результаты сильно не изменятся. Во многом аналогичная связь индекса либеральности и социального капитала наблюдается для подмосковных городов (Табл. 18). Коэффициент перед инициативностью чуть меньше, чем для крупных городов, но значимый. Если добавить в регрессию индекс образования, построенный по образованию респондентов в выборке, то коэффициент падает, но остается положительным. Добавление подростковой преступности в регрессию, как и для крупных городов, уменьшает влияние социального капитала на спрос на регулирование.

Социальный капитал и положение дел в городе

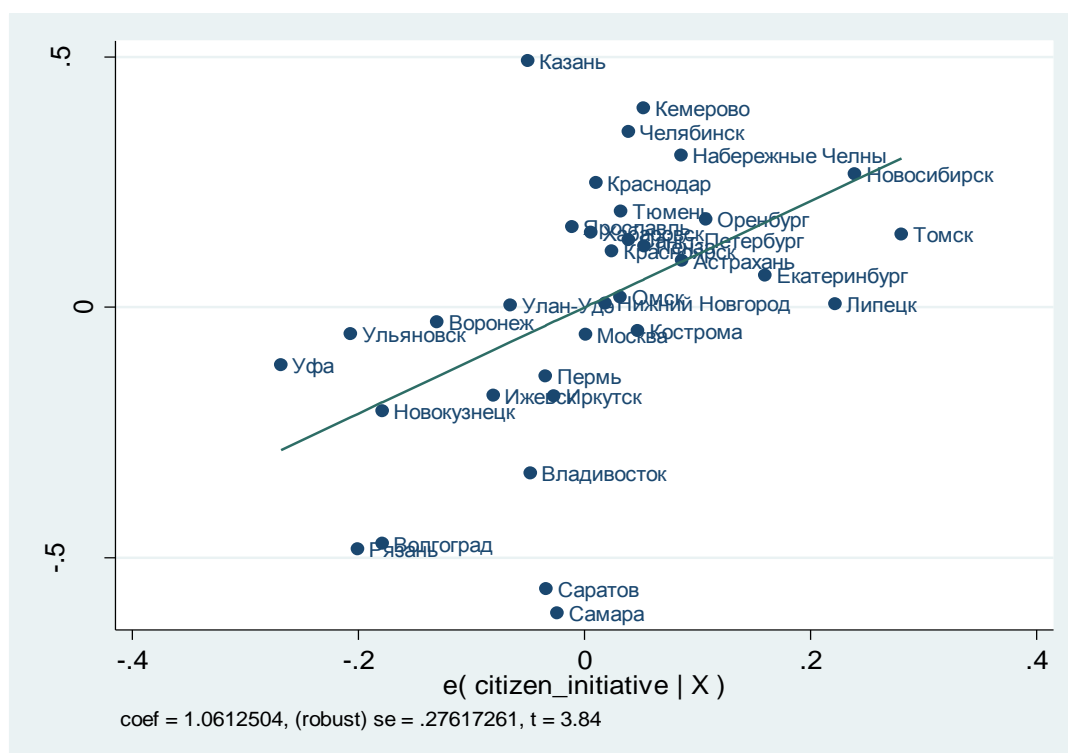
Регрессионная модель:

$$Development_i = \alpha + \beta \cdot SocialCapital_i + \gamma_j \cdot Controls_{ji} + \epsilon_i$$

Зависимость оценки положения дел в городе от объективных характеристик показана в Табл. 19 для крупных городов и в Табл. 20 для городов Подмоскoвья. Оценка положения дел в крупных городах значимо положительно зависит от благосостояния респондентов города, что,

видимо, перекрывает эффект индекса экономического благосостояния города и успешности бизнеса. Размер города оказывает отрицательное влияние на удовлетворенность положением дел. Сильная значимая связь наблюдается с показателем естественного прироста населения. Для городов Подмосковья устойчивая положительная связь с оценкой положения дел наблюдается у показателя логарифма средней заработной платы. Эффекты всех остальных показателей, включая расстояние до Москвы, измерить точно не получается. Видимо, вариация изучаемых факторов слишком мала.

В Табл. 21 приведены результаты регрессии оценки положения дел в городе на социальный капитал для крупных городов и для городов Подмосковья. Видно, что показатель инициативности граждан оказывается значимо связан с оценкой положения дел в городе и не изменяется при контроле благосостояние. График остатков регрессии приведен на Диагр. 3. Если взять показатель готовности объединяться, то он тоже будет значимым. Для городов Подмосковья не удастся найти значимого влияния показателей социального капитала на положение дел – также как и для других факторов, это может объясняться малой вариацией показателей.

Диагр. 3. Зависимость оценки положения дел в городе от инициативности жителей (с учетом индекса благосостояния, успешности бизнеса, индекса образования)

В итоге получен ожидаемый результат. На городских данных мы показали, что спрос на регулирование, измеряемый индексом либеральности электората, и качество управления, измеряемое оценкой положения дел в городе, положительно зависят от социального капитала.

Приложение 1. Иллюстративная модель

$G = fixed = s \cdot n$ – средства, выделяемые обществом на финансирование n объектов размером s

$C_{общ} = C(s, e) = c_1 \cdot s/e$ – издержки общественного контроля объекта, растущие с его размером и падающие с индексом кооперации e

$C_{гос} = C(n, T) = R + c_2 \cdot n = R + c_2/s$ – издержки государственного контроля, растущие с числом объектов. Под R будем понимать коррупционную составляющую государственного контроля¹³.

Максимальный размер объекта s_{max} под общественным контролем определяется сравнением издержек

$$c_1 \frac{s}{e} = R + \frac{c_2}{s}$$

Упростим, отнормировав выражение на c_1 и переобозначив $R/c_1 \rightarrow 2R, c_2/c_1 \rightarrow c$

$$s_{max} = \left[R + \sqrt{R^2 + \frac{c}{e}} \right] e$$

Видно, что зависимость выбираемой обществом глубины государственного вмешательства зависит одновременно от двух вещей – от уровня коррупции R и социального капитала e . Поэтому при изучении зависимости спроса на регулирования от его качества нужно учитывать фактор социального капитала. Этот вывод мы проверяем на данных. Для этого мы рассматриваем взаимосвязь между индивидуальными оценками качества государственного управления, социального капитала и спросом на регулирование.

Ясно, что уровень коррупции R не является экзогенным, а определяется качеством государственных институтов и, как это видно из (1), социальным капиталом. Можно показать, что спрос на регулирование будет отрицательно зависеть от социального капитала, а положение дел будет лучше там, где социальный капитал выше. Этот результат мы проверяем на данных, усредненных по городам.

Государственную политику в модель можно ввести исходя из нескольких соображений:

В модель можно ввести второй этап, на котором государство определяет оптимальный уровень R . Повышение R ведет к росту государственной ренты, но уменьшает долю экономики, которую общество отдает под контроль государству. Пусть $F(s)$ – распределение числа проектов по их размеру. Тогда прибыль государственных чиновников:

$$\int_{s_{max}(R)}^G R dF(s) = R \int_{s_{max}(R)}^G dF(s) \rightarrow \max$$

¹³ Для простоты мы будем считать, что уровень коррупции одинаков для всех государственных услуг. Не следует вводить что-то более сложное, поскольку вряд ли спрос общества на регулирование исходит из сложного профиля государственной коррупции на разных уровнях

При разумных условиях на f , решив относительно R систему из (2) и (3), можно получить зависимость между итоговым спросом на регулирование и социальным капиталом

Вторая возможность введения государства состоит в изучении заштрихованной на диаграмме области. Действительно, зная, что у общества нет альтернативы, государственные чиновники для всех $s > s_{\max}$ могут завышать издержки.

$$\int_{s_{\max}}^G R dF(s) = \int_{s_{\max}}^G \left(\frac{s}{e} - \frac{c}{s} \right) dF(s)$$

Приложение 2. Социально-экономические и демографические показатели городов выборке

Список географических и социально-экономических факторов, которые учитываются при сравнении городов, приведен в Табл. 4. Расстояние до Москвы и Санкт-Петербурга есть важный показатель spill-over эффектов, которые идут от крупных экономических центров. Год образования города взят как грубый показатель устойчивости общественной жизни, исторического наследия (может оказаться связан с показателями ответственности за происходящее в городе). Численность постоянного населения при прочих равных может говорить о успешности города, так же как и естественный и миграционный прирост населения. Экономические показатели в России зачастую искажены, поэтому для снижения риска выбросов отобраны несколько сходных индикаторов. В базу вошли средний размер зарплат, пенсий и сбережений как показатели благосостояния жителей; совокупная прибыль предприятий и доля убыточных компаний и торговый оборот как размера экономики и налоговой базы (соответственно, городских финансов). Среди экзогенных переменных, которые могли бы обусловить различия в ситуации в городах, выбраны добыча полезных ископаемых и выпуск обрабатывающей отрасли.

Социальную сферу могут характеризовать число зарегистрированных преступлений и доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем числе преступлений. К этим мерам нужно относиться с осторожностью, поскольку в России зачастую самые успешные регионы оказываются самыми отсталыми с точки зрения криминальной статистики – в успешных регионах работники правоохранительной сферы чаще регистрируют нарушения, чем в регионах с плохой работой МВД. В качестве индикатора уровня образования мы рассматриваем число ВУЗов и число обучающихся. Эти цифры также являются весьма условными, но они помогут отловить важные различия в человеческом капитале города, если они есть. Поскольку большая часть подмосковных студентов обучается в столице, статистика по образованию в Подмосковье не используется.

Чтобы минимизировать ошибки в статистике и временные эффекты, вышеназванные показатели усредняются по доступным данным с 2005 по 2008 год.

В среднем естественный прирост населения в изучаемых городах отрицательный, причем в более развитом Подмосковье убыль больше. Прирост населения за счет миграции положительный, люди с периферии тянутся в крупные города, где условия жизни лучше. Самый большой прирост – 1.2% в центре нефтедобычи, Тюмени. Среди городов Подмосковья лидируют города, находящиеся в радиусе 20 километров от столицы – людей притягивает одновременная транспортная доступность столицы и дешевое по московским меркам жилье. Разброс в криминальной статистике достаточно низкий. Больше всего преступлений на душу населения регистрируется в Перми и Тюмени (5.5%), меньше – в Рязани(1%). Доля несовершеннолетних в числе виновных минимальная в Санкт-Петербурге и Москве (1.5%) и максимальна в Кемерово (4.5%). Меньше всего студентов на душу населения в Тольятти, Набережных Челнах(4.4%), больше всего – в Иркутске, Томске (17%).

Разброс средней зарплаты высокий и изменяется от 8,9 тыс. руб в Барнауле до 18.5 в Тюмени и 21.6 в Москве, 27.5 в подмосковной Лобне. Разброс средних пенсий существенно ниже (от 3.2 до 4.1 тыс.руб.), но это объясняется тем, что в наших данных не присутствуют надбавки со стороны муниципалитетов и региональных властей. Тем не менее, этот показатель сильно скоррелирован со средней зарплатой (0.5) и размером депозитов (0.6). Самый низкий показатель прибыли предприятий на душу населения – в Барнауле (она отрицательна и составляет -810 руб) и в Сергиев Посаде в Подмосковье(886 руб.). Самый высокий – в Липецке(144 тыс.руб) и Москве

(183 тыс.руб), среди городов Подмосковья – в Видном(173 тыс.руб). Показатель прибыльности сильно скоррелирован с другими показателями предпринимательской среды - объемом розничной торговли, денежными средствами на счетах предприятий и выпуском обрабатывающей промышленности. Это обстоятельство можно использовать, чтобы построить один индекс экономического положения города.

Матрицы корреляций экономических показателей приведены в Табл. 5. Видно, что показатели благосостояния населения (зарплаты, пенсии и депозиты) сильно связаны между собой и связаны с показателями успешности бизнеса (прибыль, оборот, денежные средства и выпуск). Для получения сводного индекса экономического благосостояния города используется метод главных компонент(Табл. 3). В результате, первая главная компонента объясняет 34% вариации и сильно связана с показателями благосостояния населения и денежными средствами предприятий. Вторая (25%) является показателем успешности бизнеса – оборот розничной торговли, прибыльность бизнеса, доля убыточных предприятий, добыча полезных ископаемых¹⁴. Используемые две компоненты мы будем использовать как два индекса – индекс общего благосостояния *city_welfare* и индекс успешности бизнеса *bus_welfare*.

Зависимости между показателями благосостояния и другими используемыми индикаторами приведены в Табл. 7. Богатство сильно связано с размером города и миграцией. Детская преступность связана с богатством и размером города. Положительную связь между образованием и преступностью можно объяснить тем, что преступность растет с удалением от Москвы, а на периферии страны находятся несколько научных центров (Томск, Иркутск). Для городов Подмосковья интересный результат состоит во взаимосвязи естественного и миграционного прироста с расстоянием до Москвы.

Корреляция объективных показателей с оценками жителей из опроса показана в Табл. 8. Оценка положения дел положительно связана с приростом населения, а также с успешностью бизнеса. Средняя удовлетворенность жизнью также проявляется через показатель естественного прироста. Показатель среднего благосостояния по выборке ожидаемо связан с индексом благосостояния жителей, что может говорить о репрезентативности нашей выборки. То же можно сказать о показателе образования – оно сильно скоррелировано с числом студентов, размером города и индексом благосостояния и отрицательно с детской преступностью. Для выборки подмосковных городов связь во многом аналогичная, но проявляется слабее, что может объясняться меньшими различиями между городами Подмосковья.

¹⁴ Структура экономики Москвы и Санкт-Петербурга отличается от экономик других городов присутствием головных офисов компаний, которые влияют на статистику бизнеса столицы, оперируют в регионах. Поэтому мы не включили их метода главных компонент. Тем не менее, их включение не сильно искажает результаты.

Приложение 2. Описание данных

Табл. 1. Список рассматриваемых вопросов, имена показателей и шкала ответов

Имя переменной	Вопрос	Максимальное значение (минимальное - 0)
regulation	Согласны ли Вы с тем, что следует сократить государственный контроль над экономикой?	3 (полностью не согласен)
outcome	Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в Вашем городе?	3 (безусловно доволен)
governance	По Вашему мнению, власти понимают и учитывают интересы таких людей, как Вы?	3 (безусловно, да)
bur_quality	Согласны ли вы с тем, что местные власти много делают для благополучия жителей вашего города?	3 (полностью согласен)
cit_power	Согласны ли Вы с тем, что жители вашего города могут сильно влиять на городскую власть?	3 (полностью согласен)
cit_initiative	Часто ли жители вашего города сами проявляют инициативу, сами организуются для решения проблем?	3 (очень часто, постоянно)
sc_unit	Насколько часто сейчас можно встретить среди окружающих Вас людей готовность объединяться, чтобы вместе решать общественные проблемы?	4 (очень часто)
life_sat	Скажите, пожалуйста, в целом удовлетворены ли Вы своей жизнью?	3 (полностью удовлетворен)

Табл. 2. Суммарные статистики переменных из опроса

Variable	Индивидуальные ответы			Крупные города					Города Подмосковья				
	Obs	Mean	Std. Dev.	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
regulation	5911	2.07	1.07	43	2.06	0.12	1.85	2.26	29	2.13	0.16	1.73	2.49
outcome	5434	1.37	0.88	37	1.40	0.28	0.77	1.85	29	1.32	0.24	0.88	1.69
governance	5275	1.02	0.88	37	1.04	0.17	0.67	1.38	29	0.97	0.16	0.68	1.33
bur_quality	6399	1.24	0.99	43	1.26	0.29	0.64	1.95	29	1.12	0.24	0.64	1.57
cit_power	6392	0.87	0.97	43	0.89	0.14	0.54	1.18	29	0.79	0.15	0.54	1.10
cit_initiative	6064	0.78	0.80	43	0.78	0.12	0.48	1.07	29	0.74	0.16	0.37	1.20
sc_unit	5473	1.43	1.01	37	1.46	0.11	1.21	1.74	29	1.35	0.16	1.02	1.62
life_sat	6548	1.85	0.91	43	1.83	0.29	1.11	2.14	29	1.95	0.10	1.78	2.16

Табл. 3. Матрица корреляций ответов на вопросы на индивидуальном уровне и усредненных по городам

	regulation	outcome	governance	bur_quality	cit_power	cit_initiative	sc_unit	trust_com	resp_city	life_sat
Ответы респондентов (число наблюдений - 3799)										
regulation	1.00									
outcome	-0.02	1.00								
governance	0.01	0.52	1.00							
bur_quality	0.00	0.56	0.51	1.00						
cit_power	-0.07	0.27	0.34	0.30	1.00					
cit_initiative	-0.06	0.17	0.22	0.17	0.18	1.00				
sc_unit	-0.07	0.14	0.20	0.12	0.17	0.36	1.00			
trust_com	0.03	0.06	0.05	0.03	-0.01	0.01	0.05	1.00		
resp_city	-0.01	0.11	0.17	0.12	0.18	0.12	0.20	0.07	1.00	
life_sat	-0.06	0.27	0.21	0.22	0.13	0.11	0.15	0.02	0.08	1.00
Ответы, усредненные на городском уровне (число наблюдений - 66)										
regulation	1.00									
outcome	-0.17	1.00								
governance	-0.09	0.86	1.00							
bur_quality	-0.07	0.90	0.84	1.00						
cit_power	-0.14	0.29	0.33	0.30	1.00					
cit_initiative	-0.34	0.31	0.19	0.27	0.27	1.00				
sc_unit	-0.24	0.16	0.11	0.14	0.34	0.47	1.00			
trust_com	-0.08	0.03	-0.06	-0.03	-0.32	0.26	0.01	1.00		
resp_city	0.20	0.24	0.25	0.29	0.28	0.08	0.34	0.03	1.00	
life_sat	-0.10	0.16	0.06	0.08	-0.14	0.05	0.18	-0.04	-0.09	1.00

Табл. 4. Суммарные статистики основных показателей городов России в выборке отдельно для крупных городов и городов Подмосковья

Variable	Описание	Крупные города					Подмосковье				
		Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
popul_l	Логарифм населения	37	13.60	0.65	12.52	16.16	29	11.43	0.53	10.34	12.14
popul_nat_gr	Естественный прирост населения, промилле	37	-3.07	2.56	-7.48	3.15	29	-7.40	2.36	-13.38	-3.55
popul_migr	Прирост населения за счет миграции, промилле	37	2.10	3.93	-6.20	12.15	29	10.56	7.46	-5.98	26.00
year_founded	Год основания	37	1624	258	1005	1931	29	1818	243	1154	1977
dist_msk	Расстояние до Москвы, км	37	1722	1602	185	6408	29	39	32	5	100
dist_peter	Расстояние до Санкт-Петербурга, км	37	2143	1511	610	6531	-	-	-	-	-
lwage	Лог средней заработной платы (тыс. руб)	37	2.55	0.20	2.19	3.07	29	2.77	0.18	2.50	3.32
lpensions	Лог средней пенсии (тыс. руб)	36	1.25	0.04	1.17	1.38	28	1.30	0.05	1.22	1.45
ldepos	Лог среднего депозита на счетах Сбербанка (тыс. руб)	36	2.78	0.42	1.70	4.16	23	3.26	0.32	2.55	3.66
ltrade_vol	Лог оборота торговли (тыс. руб ндн)	37	4.47	0.37	3.48	5.16	29	15.13	0.92	12.67	148.88
lbus_money	Лог объема денежных средств (тыс. руб ндн)	37	2.03	0.59	0.88	4.17	29	13.55	1.09	11.44	89.51
lprof_pc	Лог прибыли организаций среднего и крупного бизнеса (руб ндн)	37	9.89	0.94	7.79	12.12	29	9.24	1.23	6.79	12.06
unprof_sh	Доля убыточных предприятий	37	25.91	4.29	17.68	35.33	29	26.91	8.02	15.13	52.70
lprocess	Лог продукта обрабатывающей промышленности (руб ндн)	36	11.09	2.01	0.00	12.88	29	11.36	0.82	9.78	13.30
lnat_res	Лог добычи природных ископаемых (руб ндн)	37	5.83	3.28	0.00	11.13	29	1.17	2.26	0.00	7.01
crime_pc	Число зарегистрированных преступлений, ндн	34	0.033	0.011	0.013	0.055	26	0.019	0.007	0.009	0.038
crime_youth	Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем числе преступлений	33	0.025	0.008	0.011	0.046	25	0.025	0.011	0.003	0.044
univ_num_pc	Число ВУЗов на млн. жителей	37	18.80	5.45	9.76	29.45	-	-	-	-	-
stud_num_pc	Доля студентов в общем числе жителей	37	0.10	0.03	0.04	0.17	-	-	-	-	-

*В городе Барнауле предприятия в среднем убыточны (сальдированный финансовый результат предприятий отрицательный), поэтому показатель был приравнен к нулю

Табл. 5 Матрицы корреляций экономических показателей

	lwage	lpensions	ldepos	ltrade_vol	lbus_money	lprofit	unprof_sh	lprocess	lnat_res
Крупные города (obs=34)									
lwage	1.00								
lpensions	0.69	1.00							
ldepos	0.42	0.46	1.00						
ltrade_vol	0.60	0.24	0.30	1.00					
lbus_money	0.63	0.41	0.55	0.56	1.00				
lprofit	0.56	0.36	0.34	0.59	0.65	1.00			
unprof_sh	-0.36	-0.19	-0.09	-0.38	-0.37	-0.35	1.00		
lprocess	0.13	-0.01	0.10	0.32	0.00	0.13	-0.38	1.00	
lnat_res	0.27	0.09	-0.03	0.35	0.19	0.47	-0.20	0.40	1.00
Города Подмосковья (obs=22)									
lwage	1.00								
lpensions	0.62	1.00							
ldepos	0.52	0.35	1.00						
ltrade_vol	0.30	0.11	0.42	1.00					
lbus_money	0.34	0.33	0.77	0.44	1.00				
lprofit	0.41	0.29	0.46	0.47	0.63	1.00			
unprof_sh	-0.37	-0.30	-0.69	-0.21	-0.35	-0.07	1.00		
lprocess	0.25	0.02	-0.02	0.12	0.14	0.58	0.48	1.00	
lnat_res	-0.30	-0.19	-0.02	-0.14	-0.24	-0.25	0.01	0.07	1.00

Табл. 6. Результаты метода главных компонент - корреляции векторов данных и двух главных компонент (54 наблюдения)

Variables	Comp 1	Comp2	Unexplained
lwage	0.50	-0.06	0.27
lpensions	0.47	-0.17	0.31
ldepos	0.47	-0.16	0.31
ltrade_vol	0.02	0.55	0.31
lbus_money	0.40	0.28	0.36
lprofit	0.20	0.49	0.34
unprof_sh	-0.19	-0.33	0.65
lprocess	0.09	0.14	0.93
lnat_res	-0.27	0.43	0.37

Табл. 7. Матрица попарных корреляций основных показателей объективной статистики

	welfare	bus_welfare	dist_moscow	popul_l	popul_nat_gr	popul_migr	crime_pc	crime_youth
Крупные города								
welfare	1.00							
bus_welfare	0.38	1.00						
dist_moscow	0.07	-0.05	1.00					
popul_l	0.73	0.39	-0.27	1.00				
popul_nat_gr	-0.07	0.22	0.34	-0.19	1.00			
popul_migr	0.48	0.01	-0.11	0.27	-0.13	1.00		
crime_pc	0.14	-0.11	0.58	-0.15	0.39	0.14	1.00	
crime_youth	-0.54	-0.30	0.24	-0.56	-0.02	-0.23	-0.14	1.00
stud_num_pc	0.20	-0.01	0.37	0.04	0.22	0.18	0.44	-0.33
Города Подмосковья								
welfare	1.00							
bus_welfare	0.70	1.00						
dist_moscow	-0.64	-0.24	1.00					
popul_l	0.29	0.36	-0.19	1.00				
popul_nat_gr	0.29	-0.02	-0.54	0.24	1.00			
popul_migr	0.47	0.08	-0.54	-0.11	0.47	1.00		
crime_pc	-0.04	0.11	0.29	0.03	-0.39	-0.18	1.00	
crime_youth	-0.47	-0.33	0.34	-0.02	0.09	-0.26	-0.34	1.00

Табл. 8. Корреляция усредненных индивидуальных ответов с основными показателями городской статистики

	Положение дел	Качество бюрократии	Удовлетворенность жизнью	Благосостояние	Образование	Положение дел	Качество бюрократии	Удовлетворенность жизнью	Благосостояние	Образование
	Крупные города					Города Подмосковья				
city_welfare	0.06	-0.01	0.07	0.56	0.57	0.20	0.21	0.20	-0.08	0.25
bus_welfare	0.18	0.10	0.14	0.13	0.08	0.33	0.37	-0.07	-0.25	0.09
popul_l	-0.06	-0.10	-0.11	0.42	0.46	-0.09	0.02	0.36	-0.13	-0.01
popul_nat_gr	0.35	0.17	0.32	0.05	-0.02	-0.01	-0.10	0.24	0.16	0.49
popul_migr	0.28	0.22	0.04	0.28	0.16	0.20	0.22	0.07	0.09	0.24
crime_pc	0.18	0.13	0.07	-0.06	-0.07	0.04	0.02	0.14	-0.01	0.14
crime_youth	0.11	0.26	-0.09	-0.28	-0.40	-0.04	-0.12	0.19	-0.05	-0.16
stud_num_pc	0.13	0.06	-0.04	0.14	0.42	-	-	-	-	-

Табл. 9. Суммарная статистика электоральных переменных - голосование на думских выборах 1995, 1999 и 2007 года за КПРФ, ЛДПР, Яблоко, СПС и Единую Россию.

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
el95_kprf	37	0.19	0.08	0.07	0.45	29	0.22	0.04	0.15	0.35
el99_kprf	37	0.22	0.06	0.09	0.34	29	0.20	0.02	0.15	0.27
el07_kprf	37	0.14	0.04	0.06	0.24	28	0.15	0.02	0.11	0.20
el95_ldpr	37	0.10	0.04	0.03	0.18	29	0.05	0.02	0.03	0.14
el99_ldpr	37	0.05	0.01	0.03	0.10	29	0.05	0.01	0.03	0.08
el07_ldpr	37	0.10	0.03	0.04	0.15	28	0.08	0.01	0.05	0.10
el95_yabl	37	0.10	0.04	0.04	0.22	29	0.12	0.03	0.07	0.18
el99_yabl	37	0.09	0.03	0.04	0.17	29	0.09	0.01	0.06	0.12
el07_yabl	37	0.02	0.01	0.01	0.06	28	0.03	0.01	0.00	0.06
el99_sps	37	0.13	0.05	0.08	0.25	29	0.09	0.02	0.06	0.13
el07_sps	37	0.02	0.01	0.00	0.04	28	0.01	0.01	0.00	0.04
el99_edro	37	0.22	0.07	0.07	0.35	29	0.10	0.01	0.07	0.13
el07_edro	37	0.58	0.08	0.45	0.78	28	0.60	0.05	0.50	0.70

Табл. 10. Матрица корреляций голосования за КПРФ, Яблоко и СПС в разные годы

	el95_kprf	el99_kprf	el07_kprf	el95_yabl	el99_yabl	el07_yabl	el99_sps	el07_sps	el07_edro
el95_kprf	1.00								
el99_kprf	0.59	1.00							
el07_kprf	0.00	0.27	1.00						
el95_yabl	-0.37	-0.47	0.05	1.00					
el99_yabl	-0.44	-0.40	-0.08	0.61	1.00				
el07_yabl	-0.34	-0.42	0.23	0.65	0.53	1.00			
el99_sps	-0.45	-0.33	-0.01	0.22	0.34	0.36	1.00		
el07_sps	-0.47	-0.51	0.08	0.49	0.52	0.78	0.56	1.00	
el07_edro	0.42	0.08	-0.62	-0.16	-0.13	-0.49	-0.25	-0.45	1.00

Табл. 11. Результаты факторного анализа – нагрузки факторов (корреляция полученных факторов с использованными переменными) и необъясненная часть. Первый фактор далее интерпретируется как индекс либеральности населения

Variable	Factor1	Factor2	Factor3	Uniqueness
el95_kprf	-0.67	0.09	0.42	0.37
el99_kprf	-0.62	0.41	0.17	0.42
el07_kprf	0.12	0.75	0.07	0.41
el95_yabl	0.68	-0.15	0.35	0.40
el99_yabl	0.65	-0.23	0.17	0.50
el07_yabl	0.83	0.16	0.31	0.19
el99_sps	0.54	-0.05	-0.25	0.64
el07_sps	0.84	0.03	0.01	0.29
el07_edro	-0.51	-0.68	0.20	0.25

Приложение 3. Результаты регрессионного анализа

Табл. 12. Зависимость индивидуальных оценок спроса на регулирования, оценки инициативности граждан и качества бюрократии от характеристик респондента - пола, возраста, уровня образования, благосостояния и удовлетворенности жизнью.

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
	Regulation			Citizen Initiative			Quality of Bureaucracy		
Sex (1=female)	0.244***	0.247***	0.253***	0.131***	0.126***	0.0995**	0.0440	0.0302	0.0193
Age	0.0454	0.0268	0.0447	-0.148*	-0.114	-0.160**	-0.123*	-0.0799	-0.0687
Age squared	0.00741	0.0103	0.00797	0.00169	-0.00386	0.00192	0.0271***	0.0217**	0.0196*
2.education	0.152***	0.167***	0.161***	-0.00671	-0.00122	0.0329	-0.0618	-0.0571	-0.0471
3.education	0.236***	0.244***	0.286***	0.00706	0.0105	-0.00650	-0.0769	-0.0753	-0.0631
4.education	0.223***	0.233***	0.260***	-0.0325	-0.0419	-0.0205	-0.145***	-0.150***	-0.121**
2.welfare	0.0362	0.0477	0.0529	0.0723	0.0247	0.00122	0.285***	0.206***	0.258***
3.welfare	-0.0182	-0.00132	0.0429	0.187***	0.122	0.0781	0.376***	0.265***	0.310***
4.welfare	-0.129*	-0.107	-0.0705	0.128	0.0499	0.0269	0.354***	0.222***	0.269***
5.welfare	-0.278**	-0.257*	-0.276**	0.0474	-0.0502	-0.0217	0.533***	0.383***	0.438***
1.life_sat		-0.0957	-0.0585		0.000577	-0.105		0.123*	0.0271
2.life_sat		-0.0643	-0.0358		0.0759	0.00553		0.361***	0.286***
3.life_sat		-0.137*	-0.119		0.244***	0.180**		0.508***	0.420***
Log of population	-0.0306	-0.0297		0.0251	0.0310		-0.0264	-0.0128	
Moscow region dummy	-0.0319	-0.0261		-0.00575	-0.000833		-0.268***	-0.259***	
City fixed effects	NO	NO	YES	NO	NO	YES	NO	NO	YES
Observations	5,303	5,228	5,757	5,435	5,358	5,860	5,744	5,663	6,227
Pseudo R-squared	0.0215	0.0227	0.0325	0.0279	0.0328	0.0517	0.0116	0.0221	0.0713

Приведены результаты probit регрессии (показатели инициативности жителей и качества работы бюрократии приведены к бинарному виду).

Робастные стандартные ошибки опущены, *** - 1% значимость, ** - 5%, * - 10%

Табл. 13. Зависимость спроса на регулирование от качества госуправления и инициативности граждан

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
bur_quality	0.0196 (0.0187)		0.0398** (0.0198)	0.000210 (0.0275)	0.00459 (0.0281)
citizen_initiative		-0.0907*** (0.0235)	-0.0990*** (0.0240)	-0.158*** (0.0371)	-0.156*** (0.0377)
bur_quality x citizen_initiative				0.0473** (0.0231)	0.0492** (0.0234)
Individual characteristics	YES	YES	YES	YES	YES
City fixed effects	NO	NO	NO	NO	YES
Observations	5,658	5,386	5,245	5,245	5,245
Pseudo R-squared	0.0220	0.0233	0.0250	0.0256	0.0360

Приведены усеченные результаты probit регрессии (контроль на возраст, образование, благосостояние, удовлетворенность жизнью и дамми на Подмосковский регион). Робастные стандартные в скобках*** - 1% значимость, ** - 5%, * - 10%

Табл. 14. Маржинальные эффекты оценок качества бюрократии, инициативности граждан, готовности объединяться для решения общих проблем на спрос на регулирование.

VARIABLES	(1)	(2)
bur_quality	0.0118* (0.00646)	0.0100 (0.00677)
citizen_initiative	-0.0325*** (0.00789)	
sc_unit		-0.0266*** (0.00675)
education	0.0404*** (0.00842)	0.0378*** (0.00899)
welfare	-0.0184** (0.00727)	-0.0155** (0.00767)
sex	0.0890*** (0.0132)	0.0840*** (0.0140)
age	0.0262*** (0.00444)	0.0274*** (0.00467)
Observations	5,245	4,670

Приведены результаты probit-регрессии (маржинальные эффекты). Все показатели рассматривались как непрерывные. Поскольку в Табл. 12 показатели высшего и неполного высшего образования имели одинаковый эффект на регулирование, категории были объединены. Робастные стандартные в скобках*** - 1% значимость, ** - 5%, * - 10%

Табл. 15. Зависимость индекса либеральности электората от показателей города для крупных городов России

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
popul_l	0.862*** (0.147)	0.417 (0.252)	0.519* (0.264)	0.574** (0.254)	0.652** (0.287)	0.385 (0.310)	0.502* (0.258)	0.508* (0.255)	0.575* (0.332)
city_welfare		0.272** (0.106)	0.203* (0.115)	0.229** (0.112)	0.154 (0.113)	0.223* (0.111)	0.204* (0.115)	0.221* (0.125)	0.185 (0.133)
stud_num_pc			9.316 (5.634)	8.967 (5.463)	3.249 (8.245)	-1.413 (6.221)	9.945* (5.198)	9.405 (5.662)	8.664 (6.152)
bus_welfare				-0.155 (0.123)					
crime_pc					25.11* (12.79)				
crime_youth						-28.38 (21.33)			
popul_nat_gr							-0.0229 (0.0450)		
popul_migr								-0.0111 (0.0418)	
dist_moscow									3.84e-05 (9.60e-05)
Constant	-11.60*** (2.044)	-5.430 (3.552)	-7.780* (3.839)	-8.348** (3.606)	-9.817** (4.038)	-4.214 (4.801)	-7.679* (3.791)	-7.600* (3.766)	-8.555* (4.763)
Observations	37	34	34	34	32	31	34	34	34
R-squared	0.341	0.424	0.495	0.519	0.531	0.567	0.498	0.497	0.498

Табл. 16. Зависимость индекса либеральности электората от показателей города для городов Подмосковья

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
popul_l	0.118 (0.384)	0.0389 (0.383)	-0.129 (0.317)	-0.302 (0.417)	-0.102 (0.326)	-0.128 (0.333)	-0.168 (0.261)	-0.0831 (0.303)
lwage		1.271* (0.697)	-0.319 (0.720)		-0.230 (0.737)	-0.100 (0.688)	0.0611 (0.552)	-0.329 (0.754)
dist_moscow			-0.0189*** (0.00478)	-0.0156*** (0.00398)	-0.0195*** (0.00491)	-0.0197*** (0.00572)	-0.0118*** (0.00327)	-0.0169*** (0.00432)
city_welfare				0.0957 (0.0978)				
crime_pc					-8.213 (20.41)			
crime_youth						5.997 (11.27)		
popul_nat_gr							0.135** (0.0597)	
popul_migr								0.0151 (0.0200)
Constant	-1.274 (4.477)	-3.873 (5.246)	3.186 (5.143)	4.096 (4.825)	2.807 (5.308)	2.407 (5.237)	3.290 (4.354)	2.455 (4.881)
Observations	28	28	28	21	25	24	28	28
R-squared	0.006	0.090	0.493	0.554	0.538	0.545	0.583	0.507

Табл. 17. Зависимость индекса либеральности от показателей социального капитала - средней оценки инициативности жителей города и их готовности объединяться для решения общественных проблем

VARIABLES	(1)	(2)	(3)
citizen_initiative	2.682** (1.123)	2.422** (0.958)	
sc_unit			2.202 (1.368)
stud_num_pc		7.645 (5.857)	8.400 (6.629)
Observations	34	34	34
R-squared	0.546	0.585	0.546

Приведены усеченные результаты МНК-регрессии (не показаны коэффициенты при индексе благосостояния города, числа жителей, а также среднего уровня образования и пола в выборке. Добавление или выброс этих параметров индикаторов не меняют результатов)

Табл. 18. Зависимость индекса либеральности от показателей социального капитала - средней оценки инициативности жителей города.

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
citizen_initiative	1.709*** (0.603)	1.113* (0.625)	0.803 (0.550)	0.976** (0.403)	0.717 (0.508)
lwage		1.282* (0.678)	-0.0853 (0.585)	0.223 (0.553)	0.407 (0.546)
dist_moscow			-0.0161*** (0.00363)	-0.00877*** (0.00277)	-0.00815*** (0.00282)
popul_nat_gr				0.137*** (0.0484)	0.102* (0.0498)
education					0.722* (0.347)
Constant	5.162 (6.803)	3.777 (7.001)	7.399 (5.772)	7.343 (4.620)	3.527 (4.080)
Observations	28	28	28	28	28
R-squared	0.267	0.334	0.601	0.693	0.725

Приведены усеченные результаты МНК-регрессии (не показаны коэффициенты при индексе благосостояния города, числа жителей, а также среднего уровня образования и пола в выборке, Добавление или выброс этих параметров индикаторов не меняют результатов). В качестве показателя образования выступает его оценка по выборке

Табл. 19. Зависимость средней оценки положения дел в городе от объективных показателей для крупных городов России

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
welfare	0.964** (0.455)	0.934** (0.410)	0.982** (0.463)	1.036** (0.489)	1.002** (0.468)	0.789** (0.376)	0.870 (0.526)
popul_l	-0.143* (0.0745)	-0.153* (0.0797)	-0.133 (0.0803)	-0.166** (0.0804)	-0.160** (0.0708)	-0.0917 (0.0784)	-0.120 (0.0791)
city_welfare	0.0589 (0.0422)	0.0455 (0.0476)	0.0549 (0.0443)	0.0601 (0.0421)	0.0761* (0.0411)	0.0567 (0.0352)	0.0304 (0.0534)
bus_welfare		0.0409 (0.0366)					
stud_num_pc			0.686 (1.477)				
crime_pc				2.134 (4.858)			
crime_youth					5.161 (5.769)		
popul_nat_gr						0.0428*** (0.0135)	
popul_migr							0.0131 (0.0132)
Constant	-0.767 (3.537)	-0.228 (3.547)	-0.743 (3.530)	-1.336 (3.660)	-1.346 (3.780)	-0.481 (3.136)	-0.309 (3.679)
Observations	34	34	34	32	31	34	34
R-squared	0.170	0.189	0.174	0.211	0.211	0.317	0.194

Приведены результаты МНК-регрессии. Welfare – среднее благосостояние респондентов из города.

Табл. 20. Зависимость средней оценки положения дел в городе от объективных показателей для городов Подмосковья

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Welfare	0.436 (0.461)	0.388 (0.480)	0.215 (0.609)	0.401 (0.475)	0.427 (0.494)	0.371 (0.498)	0.281 (0.534)	0.333 (0.497)
popul_l	-0.0222 (0.0998)	-0.0195 (0.105)	0.0283 (0.137)	0.0839 (0.0975)	0.0843 (0.0993)	-0.0263 (0.111)	-0.00674 (0.103)	-0.0402 (0.101)
Lwage	0.366* (0.211)	0.436 (0.263)		0.217 (0.247)	0.200 (0.221)	0.454 (0.276)	0.436 (0.273)	0.441 (0.267)
dist_moscow		0.000815 (0.00221)	0.000660 (0.00248)	0.00101 (0.00208)	0.00102 (0.00211)	0.00113 (0.00226)	0.00177 (0.00332)	-0.000329 (0.00198)
city_welfare			0.0417 (0.0427)					
crime_pc				-1.379 (6.632)				
crime_youth					-1.441 (4.222)			
popul_nat_gr						0.00796 (0.0264)		
popul_migr							0.00608 (0.0121)	
year_founded								-0.000307* (0.000172)
Constant	-1.911 (2.394)	-2.055 (2.587)	-1.785 (2.714)	-4.044* (2.202)	-4.148* (2.219)	-1.845 (2.915)	-1.817 (2.599)	-1.261 (2.413)
Observations	29	29	22	26	25	29	29	29
R-squared	0.163	0.169	0.201	0.265	0.275	0.172	0.189	0.235

Приведены результаты МНК-регрессии. Welfare – среднее благосостояние респондентов из города.

Табл. 21. Зависимость средней оценки положения дел от показателей социального капитала - инициативности граждан и готовности объединяться для решения своих проблем для крупных городов (столбцы 1 - 6) и городов Подмосковья (столбцы 7-12).

VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
citizen_initiative	1.032*** (0.338)	0.845** (0.354)	0.972** (0.352)				0.233 (0.204)	0.229 (0.192)	0.0748 (0.244)			
sc_unit				0.828** (0.353)	0.592 (0.369)	0.720* (0.369)				-0.191 (0.324)	-0.210 (0.327)	-0.333 (0.322)
welfare		0.483 (0.536)	0.207 (0.467)		0.741 (0.529)	0.468 (0.496)		0.283 (0.497)	0.388 (0.464)		0.310 (0.501)	0.454 (0.466)
ind_welfare			0.0215 (0.0416)			0.0321 (0.0449)						
bus_welfare			0.0744** (0.0349)			0.0593* (0.0297)						
lwage									0.329 (0.235)			0.426* (0.242)
Constant	1.168 (1.811)	-0.654 (3.066)	1.703 (3.222)	-0.438 (2.120)	-2.774 (3.171)	-1.088 (3.325)	0.283 (1.800)	-0.987 (2.363)	-1.878 (2.236)	0.784 (2.012)	-0.563 (2.604)	-1.489 (2.484)
Observations	37	37	34	37	37	34	29	29	29	29	29	29
R-squared	0.210	0.233	0.301	0.115	0.176	0.230	0.100	0.118	0.163	0.091	0.112	0.200

Приведены усеченные результаты МНК-регрессии (опущены коэффициенты при логарифме числа жителей и контролирующей показатель на пол в выборке)